

Конечно, новый подъем причерноморских городов Колхиды был связан с меропрятиями римской администрации и с превращением их в места стоянок римских гарнизонов; несомненно, изменился и их характер: если города эллинистического времени были преимущественно торгово-ремесленными центрами, то в римское время они стали преимущественно военно-стратегическими пунктами, городами-крепостями⁵⁷; однако это отнюдь не значит, что города превратились в простые римские крепости (хотя бы с канабой), полностью утратив свой торгово-ремесленный характер. Как отмечает М. П. Инадзе, «прибрежные города Колхиды, несмотря на изменение их характера, сохраняли значение торгово-ремесленных центров; с конца I и начала II в. здесь вновь заметен расцвет городской жизни»⁵⁸.

Ныне уже хорошо известно, что раскопки в Пицунде и Сухуми выявили богатейший и разнообразный археологический материал, содержащий большое количество импортных изделий (краснолаковая керамика, амфоры, стеклянные изделия), а также монеты⁵⁹. Если обнаружение амфор можно еще объяснить тем, что в них доставлялись вино и оливковое масло для римских гарнизонов, то, конечно же, исключено, чтобы всю эту высококачественную и соответственно дорогостоящую краснолаковую керамику, а также стекло использовали римские солдаты, да и вряд ли предназначалась для них вся масса амфор — ведь в крепостях Колхиды находилось довольно ограниченное число римских воинов: так, при Арриане в Фасисе стояло всего 400 солдат⁶⁰. Не вызывает сомнений, что потребителями краснолаковой керамики, стеклянных сосудов и перевозимых в них товаров, а также части продуктов, доставляемых в амфорах, были зажиточные слои местного населения, наличие которого здесь подтверждается и находками достаточного количества местных изделий: амфор, многообразной кухонной керамики и т. д.⁶¹

Из Фасиса мы не имеем археологического материала, но сохранилось его описание Аррианом. Последний описывает лишь римскую крепость, но упоминает расположенное тут же поселение, которое по его распоряжению обнесли рвом; в этом поселении проживали отслужившие военную службу ветераны и торговцы⁶². Сведения Арриана использует и В. А. Левинадзе, отмечая, что основной категорией жителей данного поселения были «отставные военные» и что это была канаба, т. е. один из тех посадов, которые возникали обычно возле многих римских пограничных крепостей⁶³.

Во-первых, из сообщения Арриана не видно, что «основной категорией» жителей поселения были отставные военные: Арриан называет здесь и торговцев, «торговых людей» (ἐμπορικῶν ἀνδράπων), среди которых вполне могли быть и местные купцы. Во-вторых, Арриан описывает находившуюся здесь статую богини, которая, по единодушному мнению, олицетворяла местное божество⁶⁴, а это подтверждает наличие здесь местного населения. И наконец, исключено, чтобы римский Фасис возник на

⁵⁷ Инадзе М. П. Причерноморские города..., с. 247—254; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 376—377.

⁵⁸ Инадзе М. П. Причерноморские города..., с. 247—248.

⁵⁹ Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д. Новые материалы к археологии Диоскурии—Сébastополиса. — ТАИЯЛИ, 1959, т. XXXIII—XXXIV, с. 220—224; Лордкипанидзе О. Д. Краснолаковая керамика Пицунды. — ВООИ, 1962, № 1, с. 234—235 (на груз. яз.); Асатиани Л. В. Краснолаковая керамика из Пицунды: (Каталог). — ВП, 1977, II, с. 177—210; Бердзенишвили К. И., Цугуридзе Р. В. Пицундские амфоры: (Каталог). — ВП, I, с. 256—273; Дундуа Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинта по нумизматическим данным во II в. до н. э.—IV в. н. э. — ВП, I, с. 413—429 (все на груз. яз. с рус. резюме).

⁶⁰ *Arrian*. PPE, § 9.

⁶¹ Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д. Материалы к археологии Диоскурии—Сébastополиса. — Мацне, 1965, № 3, с. 123 (на груз. яз. с рус. резюме); Бердзенишвили К. И., Цугуридзе Р. В. Указ. соч., с. 277.

⁶² *Arrian*. PPE, § 9.

⁶³ Левинадзе В. А. Понтийский лимес, с. 79—80.

⁶⁴ См. подробно: Ломоури Н. Ю. Греческая колонизация побережья Колхиды. Тбилиси, 1962, с. 65—68 (на груз. яз.).